

о подвиге белорусского народа нашли в нормах Конституции Республики Беларусь. Согласно ст.15 Конституции: «Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике» Сущность статьи раскрывается в Ч. 2.: «Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны». Также важной закреплённой конституционной нормой является ст. 54, согласно ей: «Каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности. Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» [6]. Это свидетельствует о том, что государство само заинтересовано в сохранении исторической правды и влияния её на народ пробуждая у него чувство гордости и ответственности за историю своих родственников. Помимо закреплённых конституционных норм, в Республике Беларусь принят Закон О геноциде белорусского народа от 5 января 2022 г. № 146-3 [7]. Также Генеральной прокуратурой Республики Беларусь изданы информационно-аналитические материалы и документы о геноциде белорусского народа [8]. Важно отметить тот факт, что по поручению Президента Республики Беларусь ведётся реконструкция мемориального комплекса «Хатынь». Таким образом, очевидно, что государство и народ Республики Беларусь, осознавая ценность своей истории идёт по пути формирования ещё большей гордости за свою страну, своих родственников, отдавших жизнь на благо свободной жизни будущих поколений.

Список цитируемых источников

1. Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzor-sobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-vojny-dlya-belarusi>. — Дата доступа: 10.05.2023.
2. План «Ост» пособие по геноциду народов СССР, России, РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.perunica.ru/svoboda/4857-plan-ost-posobie-po-genocidu-narodov-sssrrossiirf.html>. — Дата доступа: 11.05.2023.
3. Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://archives.gov.by/wp-content/uploads/files/knigi_bsd/bsd_minsk.pdf. — Дата доступа: 18.04.2023.
4. «Были стерты нацистами с лица земли...»: «Кладбище деревень» в мемориальном комплексе «Хатынь» — символ трагедии и место памяти белорусского народа. — Министерство юстиции Республики Беларусь. Официальный интернет-портал [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://minjust.gov.by/press/news/arkhivnoe_delo_i_deloproizvodstvo/byli_sterty_natsistami_s litsa_zemli_kladbishche_dereven_v_memorialnom_komplekse_khatyn_simvol_tragedii/. — Дата доступа: 12.05.2023.
5. «Хатынь»: символ вечной памяти и скорби белорусского народа [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://belres.by/by/news/hatyn-simvol-vechnoy-pamyati-i-skorbi-belorusskogo-naroda>. — Дата доступа: 10.05.2023.
6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. — 80 с.
7. О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2022 г., № 146-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1&p5=0>. — Дата доступа: 11.05.2023.
8. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь / под общ. ред. А. И. Шведа. — Минск, 2022 — 175 с.

УДК 17.0

М. О. Разводовская, С. В. Вируцкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НОВАЯ ЭТИКА» В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Введение. Дискуссии на тему этики затрагивают комплексное представление отдельных личностей и культур о морали личной и коллективной, а также о социальном взаимодействии. С недавнего времени в этическом дискурсе всё чаще проявляет себя понятие «новой этики», и тем самым вводится необходимость рассмотреть данное понятие в контексте его соотношения с научной базой этики. Провести анализ соответствия определений «новой этики» от первого упоминания и до современного дискурса на постсоветском пространстве, эмоциональных коннотаций и проблематики определений понятия на современном этапе. Научная новизна заключается в рассмотрении понятия «новой этики» с разных точек зрения, а также определения возможности включения этого понятия в научный дискурс как самостоятельного термина.

Основная часть. Чаще всего под понятием «новая этика» понимают замену старых этических норм на новые, которые реализуются в новых социальных и технологических условиях, процесс выработки норм жизнедеятельности в изменившейся среде. Понятием «новая этика» обозначается совокупность социальных идей, отражающих современные трансформации в понимании социальной справедливости, общественного признания, политкорректности, борьбы против дискриминации, стигматизации и т. д. [1, с.336].

Обращаясь к сути понятия «новая этика», необходимо рассмотреть исторические этапы его развития. До 70-х гг. XX в. понятия встречались только в работах западных деятелей. Наиболее часто встречается упоминание «новой этики» в контексте движения «Neue Ethik» начала XIX в., плавно вытекавшее из идеи эмансипации и прецеденте суда 1882 года над двумя женщинами, Гертрудой Гийом-Шак и Анной Лессер-Кислинг за чтение лекции на тему проституции и полицейской жестокости в отношении одиноких женщин [2]. Позже, в 1900 г., Хелен Штёкер положит начало движению «Neue Ethik», сконцентрированному на либерализации сексуальности и эмансипации женщин — доступе к образованию, разным профессиям, социальным благам. Однако ей продвигалась идея не столько о независимости женщин, сколько об идее «любви в браке». В целом идея эмансипации хоть и соотносится с включённым в современную «новую этику» феминизмом, эта связь косвенна и в некоторых аспектах не противоречит сложившейся сейчас ситуации.

В 1949 г. выходит работа Э. Нойманна «Глубинная психология и новая этика», суть которой совершенно далека от тех определений «новой этики» в постсоветском пространстве. Характеристика «новой этики» Нойманна заключается в двух особенностях. «С одной точки зрения, новая этика представляет собой индивидуальную этику, которая формулирует уникальную задачу каждого индивида, который должен решать свои конкретные моральные проблемы по мере их появления из недр его психофизической структуры и судьбы. [...] С другой стороны, найдя свой центр и достигнув этической независимости, как ее понимает общая этика, личность со своей стабилизированной структурой и более глубоким пониманием становится оплотом и местом объединения коллектива. Такая личность олицетворяет спокойствие среди потока явлений, и волны коллективизма и массовой психики тщетно пытаются разрушить ее извне и изнутри» [3, с.59].

Для Э. Нойманна «новая этика» — это теория скорее психологическая, соответствующая психотерапевтической направленности работы психолога, что хорошо согласуется с историческим контекстом появления данной работы — влияние Холокоста оказало сильное влияние на переосмысление всех аспектов человеческой жизнедеятельности, в том числе на моральный дуализм (добро-зло) классической этики.

Постепенно удаляясь от поствоенных переживаний и возвращаясь к идеям эмансипации, появляется понятие «new morality». Позже появляется понятие «культурная война», также базирующееся на конфликте консервативно-традиционных и либерально-прогрессивных ценностей, и постепенно переходит из американского дискурса в постсоветский [4]. Именно идеи «культурной войны», замещение ценностей одной культуры ценностями другой, во многом повлияли на формирование понятия «новой этики». Так, в консервативно-традиционные ценности постсоветского пространства входят «традиционные ценности», или «ценности, основанные на Библии», в свою очередь страны запада выступают за либеральные ценности, какие преподносятся как толерантность, и смена ориентиров общества.

В современном дискурсе на территории стран СНГ появилась необходимость определения понятия «новой этики». А. Гусейнов отмечает, что «под «новой этикой» имеются в виду не изменения в наших отечественных моральных представлениях и общественных нравах, хотя они весьма значительны в последние десятилетия (например, по отношению к труду, потребительству, сексуальным отношениям и т.п.), а дерзкие, непривычные с точки зрения традиционных представлений процессы в моральной (этической) практике западных стран» [5].

Е. Чеботарева анализируя «новую этику» выводит в ней три составляющие: «первое — все, что связано с разнообразием, с diversity, сюда относятся вопросы, касающиеся толерантности: толерантность к полу, возрасту, к вероисповеданию. Это полная толерантность принятия того, что все мы разные. Второе — это новое понимание агрессивности и давления друг на друга. То есть переосмысление вопросов харассмента, газлайтинга и прочих вещей, пересмотр взаимоотношений между людьми. И третья составляющая новой этики — то, что связано с удаленной работой и новыми цифровыми коммуникациями» [6].

Эти и многие другие определения, предложенные А. Магуном, Е. Омельченко, В. Лакодиным и другими исследователями, дают ясно понять, что «новая этика» слишком комплексное понятие, не обладающее яркой специфичностью, как, например, движения #MeToo (против сексуального насилия и домогательств), Black Lives Matter (движения против расизма и полицейского насилия), cancel culter и другие, различающиеся по направлению, но, тем не менее, объединяемые «новой этикой». Идейная платформа «новой этики» ассоциируется с идеологией феминизма, защитников позиции «Pro Life», экологической справедливости, культурной деколонизации и прочими доктринами, выдвигающими альтернативы традиционным ценностям системам (прежде всего религиозной и консервативной морали). Мы можем констатировать тот факт, что «новая этика» говорит об изменениях в области морали и о «новизне» ситуаций, которые, переросли в общественные движения.

Стоит также добавить, что в странах с коллективистским типом культуры идея Э. Нойманна о переосмыслении идентификации эго индивида с идеалами коллектива не находит своего принятия. Исключительность в уважительности к личности Другого представляется идеей, ведущей к, например, позитивной дискриминации. «Культура отмены» относится к тем же опасениям — для западного общества это во многом социальный ответ по принципу талиона: «отмена» в ответ на любой вид дискриминации [7, с. 39].

Однако, стоит заметить, что агрессивная направленность некоторых категорий «новой этики», которые критикуется на постсоветском пространстве — «культура отмены» и деплатформинг (удаление оппонента из интернет-пространства), — являются следствием поиска, западным обществом, решения проблем различных сфер.

Кроме того, необходимо отметить невозможность на данном этапе включения понятия «новой этики» в научный дискурс как термина, так как вариативность категорий, которые в него включены в общественном сознании, слишком широка. Именно поэтому для дальнейшего развития научного дискурса по проблемам «новой этики» на постсоветском пространстве, необходимо терминологическое уточнение и категоризация, которая могла бы стать опорой в углублении дальнейших исследований».

Заключение. В соответствии с приведёнными выше примерами определений понятия «новой этики» можно сделать вывод о том, насколько обширной представляется многим исследователям данная тема. В современных реалиях, когда любая научная отрасль в силу развития представлений о мире и расширения знаний требует особое внимание к выделению ниш для изучения, понятие «новой этики» не может свободно войти в научный дискурс как термин, так как является не только специфичным времени и месту, но и объединяет разные по количеству и вариативности виды категорий, а также имеет преимущественно негативную коннотацию в современном дискурсе на территории постсоветского пространства. В виду этого необходимо уточнение терминологии и распределения существующих этических проблем в соответствии с различными факторами их действия.

Список цитируемых источников

1. Коваль, Е. А. «Новая этика»: нормотворческие перспективы / Е. А. Коваль, А. А. Сычев // Мир человека: нормативное измерение–7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма. — Саратов, 2021. — С. 335—344.
2. Die «Neue Ethik» der Sexualreformerin Helene Stöcker [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://frauenmediatum.de/historische-frauenbewegung/agnes-schmidt-sexualreformerin-helene-stoecker-2001/>. — Дата доступа: 10.04.2023.
3. Нойманн, Э. «Глубинная психология и новая этика» / Э. Нойманн ; [пер. с англ. Ю. Донца]. — СПб. : Азбука-классика, 2008. — 253с.
4. Масаев, М. В. О некоторых аспектах феномена культурной войны [Электронный ресурс] / М. В. Масаев, Т. П. Разбеглова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-fenomena-kulturnoy-voyny> — Дата доступа: 11.04.2023.
5. Гусейнов, А. А. Что нового в «новой этике»? / А. А. Гусейнов // Ведомости прикладной этики. — 2021. — № 58. — С. 91—106.
6. Чеботарева, Е. Новая этика в компаниях, или как не потерять миллион долларов из-за твита [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/409915-novaya-etika-v-kompaniyah-ili-kak-ne-poteryat-milion-dollarov-iz-za-tvita> — Дата доступа: 11.04.2023.
7. Кротовская, Н. Г. «Новая этика»: истоки и современность / Н. Г. Кротовская, В. С. Кулагина-Ярцева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2022. — № 2А. — С. 241—259.

УДК 378.046.2–048.93

Н. В. Романчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ КОНТРОЛЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Введение. В настоящее время в высшей школе прочно укоренился компетентный подход к отбору содержания образования и подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Развитие профессиональной компетентности будущих педагогов является многоаспектным процессом, в котором оценка ряда компетенций представляет особую актуальность.

Основная часть. Педагогический контроль — процедура проверки и оценки учебных достижений обучающихся, направленная на установление степени соответствия реально достигнутых результатов учебной деятельности каждым обучающимся планируемым результатам обучения в предметно-деятельностной форме, определённых образовательными стандартами и учебными программами.

В современной дидактике выделены следующие принципы педагогического контроля: комплексности, непрерывности, целостности, объективности, динамичности изучения педагогических факторов и явлений, обоснованности, принцип детерминизма, принцип анализа и синтеза, принцип главного звена.

Измеримость компетенций как предмета контроля образовательного результата в подготовке будущих педагогов является актуальной задачей современной высшей школы и в теоретическом, и в практическом плане.

В. А. Кудрявцев все оценочные средства подразделяет на контрольные измерительные материалы и контрольные оценочные средства.

Контрольные измерительные материалы ориентированы на оценку знаний, умений, дают количественные показатели учебных достижений, направлены на мотивацию, корректировку и оценку текущей учебной деятельности.

Контрольные оценочные средства направлены на качественную оценку профессиональных компетенций, нацелены на контроль и оценку образовательного результата [1].

В качестве контрольных измерительных материалов на занятиях по педагогическим дисциплинам мы используем методы и формы работы для проверки теоретических знаний студентов. Среди них: